

ВРЕМЯ

Z

АНДРЕЙ
ГОНЧАРОВ

2014

КОГДА
БЕЗДНА
СМОТРИТ
НА ТЕБЯ

Хроника
событий
глазами
бойца
«ВАГНЕР»

Ленинград
издательский дом

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г65

Серия «Время Z»

Дизайн обложки *Владимира Ноздрина*

При оформлении издания использованы фотоматериалы
РИА Новости Медиабанка (*Сергея Бобылева*)
и *Андрея Гончарова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Гончаров, Андрей Александрович

Г65 2014. Когда бездна смотрит на тебя: документальный роман / Андрей Гончаров. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Время Z).

ISBN 978-5-17-189310-1

На Украине грянула «революция достоинства». Политолог Тихомиров едет воевать за Донбасс, потому что хочет построить независимое государство социальной справедливости и традиционных ценностей — Новороссию. Бывший десантник и журналист Поручик едет воевать за Донбасс, потому что считает украинство зловредной инфекцией, которую можно только уничтожить. Журналистка Лена едет в мятежный Донецк, потому что хочет быть честной журналисткой и считает, что достоверно писать можно только о том, что видел своими глазами. В хаосе войны и предательства, самопожертвования и корысти, когда каждая из воюющих сторон ищет не столько победы, сколько выгоды, никто из них не найдет того, что искал, не получит самое ценное в жизни, то, что обходится дороже всего — избавление от иллюзий.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-189310-1

© Андрей Гончаров, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

*Меня часто спрашивают: «За что вы воевали?»
За две сливы, за спасибо и за Сашеньку.*

Глава 1. ГРАДУС АБСУРДА

Одесса. Конец августа, 2014 г.

Когда стреляют из гранатомета, сначала виден только небольшой огонек летящего выстрела. А когда он попадает в цель, то разрыв виден как неровное облако густого жирного черного дыма с мгновенным всполохом огня. Выстрел, попавший в окно военкомата, поставил большой жирный крест на недолгой и бестолковой карьере Поручика в качестве разведчика и диверсанта.

Гранатометчик отбросил дымящуюся шайтан-трубу одноразового РПГ, побежал, пригнувшись, вдоль военкоматского забора с ячейками поверху и прыгнул на заднее сиденье поджидавшего его черного блестящего внедорожника. Еще не захлопнулась дверца за диверсантом, как водитель рванул с места, а сидящий на штурманском кресле стрелок убрал из окна ствол автомата.

В тот момент, когда открылась дверца джипа, чтобы принять гранатометчика, покинула свои посты тройка стрелков, обеспечивавших безопасность периметра. Одетый в черную униформу, чтобы в него сложнее было целиться в тени городской застройки, в черной маске и перчатках, чтобы не отсвечивала белая кожа, первый номер развернулся и принял коленную стойку, взяв под контроль своей «семьдесятчетверки» всю длину ночной одесской улицы, местами кое-где освещенной фонарями. Двое других автоматчиков добежали до машины и присели у колес, вдвоем контролируя все 360 градусов периметра.

Через три секунды они все влились в машину, и второй черный «мастодонт» с глухим воем умчался с места происшествия.

Последним покинул свой пост на крыше здания через дорогу от военкомата снайпер. Закинув за спину СВДС, он скинул бухту черной гладкой веревки с крыши вниз и с громким щелчком пристегнулся к ней карабином страховочной системы. Быстро и бесшумно встав на парапете на одно колено, он оттолкнулся и стремительно съехал вниз. Сдернув веревку за собой, снайпер побежал к ожидающей его в тени деревьев машине, на бегу сбухтовывая веревку. Хороший снайпер не оставляет следов на месте своего пребывания.

Так могло бы быть, если бы это был добротный голливудский боевик или если бы «Одесских партизан» не предавали с самого начала и без конца. Предательство оказалось фактом еще три недели назад, когда «Одесские партизаны» получили приказ на проведение акции. Но Поручик, казалось бы, закаленный как откровенным паскудством, так и банальной человеческой глупостью, не мог признаться в этом даже самому себе. Тем более не могли признать этого факта «Одесские партизаны», пребывавшие в эйфории от оказанного доверия. Ведь сама Русь-матушка, пусть и устами потертого капитан-лейтенанта, доверила им разрушить украинство, как явление. Правда, пока что для этого требовалось выстрелить из гранатомета в окно военкомата. Сделать это нужно было ночью, когда там никого не будет, чтобы избежать жертв.

— Ты недооцениваешь важность информационного значения акции! Все увидят, что Одесса не пала

на колени, Одесса сопротивляется! — с пеной у рта доказывал Борода Поручику.

Поручик — прямой виновник торжества, посланец сепаратистского Донецка и связной «Одесских партизан» с разведкой ВМФ РФ, относился к полученному заданию, мягко говоря, с прохладцей и был настроен его саботировать. Однако его позиция не нашла понимания не только у руководства «Одесских партизан», но даже у непосредственных исполнителей теракта — Востока и Доброго, которым уже так хотелось что-нибудь взорвать или кого-нибудь застрелить, что они были готовы хоть на президента покушение организовывать.

Дебаты кончились тем, что Добрый подвез Поручика к месту теракта на раздолбанном белом жигуленке и высадил в квартале от военкомата, чтобы не засветить машину. К военкомату Поручик пришел пешком, вынул из сумки РПГ-18, разложил, выстрелил из «Мухи» в безжизненное черное окно, бросил тубус и пошел на троллейбусную остановку. Учитывая общую бессмысленность замысла, нужно признать такой способ проведения теракта единственно правильным. Чем меньше народу задействовано, тем меньше попадетсЯ.

С одесскими подпольщиками Поручик решил больше не встречаться. В обозримом будущем во всяком случае, а лучше — вообще никогда. Выстрел из РПГ — это первый теракт подпольной группы одесского сопротивления и, к сожалению, последний. Несмотря на все предпринятые меры безопасности и конспирации, ребята просто обречены.

Все еще фантазируя на тему черного внедорожника, Поручик сел в троллейбус, идущий в сторону

железнодорожного вокзала. В этом был весь стиль войны на Донбассе. Воевать в тапках вместо берцев, вместо десантного ранца иметь красное пластмассовое ведро, вместо шеврона — георгиевскую ленточку, в качестве оружия — проржавевший СКС или автомат без шомпола, с места теракта убежать на троллейбусе...

«Если бы наши противники не были такими же идиотами, мы проиграли бы эту войну», — отягощенный такими мыслями, Поручик резво бежал по пустому вокзалу, чтобы успеть на последнюю электричку, следующую в Белгород-Днестровский через Каролино-Бугас.

Так бежали на бессарабские берега боевики-анархисты после восстания 1905 года. Катакомбами выйти к морю, а там, в известном месте ждет шаланда под полосатым парусом, груженная контрабандным товаром. И в Турцию, Румынию, Грецию, куда угодно, где может найти себя фартовый человек. Война, начатая черенками от лопат, продолжалась в том же духе.

Пока одесские менты удивленно тыкали пальцами в выгоревший пустой кабинет военкомата и в шутку предлагали версию, что стрелял кто-то, желавший откосить от армии, Поручик тряся на задней площадке последнего вагона, куда сел по студенческой привычке. В голове вагона сидела одинокая блондинка. Симпатичная девушка лет 18—19, с типично украинским слегка приплюснутым носиком.

Вернувшись в Одессу после отступления стрелковцев из Славянска, Поручик поселился в Каролино-Бугасе. Светить лицом в Одессе, где его знала каждая собака от моста на Молдаванке до Греческой площади, не считая евреев и журналистов, показалось ему слишком амбициозным. Учитывая его всем из-

вестное русофильство, изрядную таки публичность фигуры и внезапное исчезновение в апреле 2014 года, его появление могло вызвать странные вопросы у тех поцев, которые имеют неприятное обыкновение обсуждать чужую жизнь, то есть у всей Одессы. И что хуже — у националистов, ментов и эсбэушников. Для Поручика, который любил, когда о нем говорят, но не настолько, это было слишком.

С восстанием 1905 года теракт роднило еще и то, что гранатомет, как револьверные патроны для Бунда, был попросту куплен. «Муху» купил Восток по случаю, когда прогуливался по набережной, размышляя, как ему попасть на флагман украинского флота. Единственный, после того как Крым отчалил в сторону России, полноценный корабль украинского флота U-130 «Гетьман Сагайдачный» беспокоил российский черноморский флот своим существованием, поскольку никакой реальной угрозы нести не мог. В связи с внезапным исчезновением флота, Украина вложила в модернизацию U-130 средства, которые планировалось отпустить на весь флот. Теперь российская разведка ВМФ, делая испуганные глаза, требовала сделать фотографии основных узлов вооружения, ходовой и связи U-130.

У раскладушки с флагами «Правого сектора» возле Дюка стоял бывший сослуживец Востока, вместе с которым они состояли в батальоне территориальной обороны.

После одесской Хатыни далеко не все одесские русские активисты уехали на Донбасс. Май для Одессы оказался переломным. Между русскими и украинцами пролегла кровь. Любому здравомыслящему человеку стало понятно, что теперь есть только один

путь — война. Уезжали молодые и старые, здоровые и не очень, одинокие и семейные. Но не те, кому нечего было терять, а те, кто понимал, что не вернется обратно и осознанно шел на это. Расстаться с Одессой... Это было, пожалуй, сложнее, чем решиться пойти на войну. Большинство же затаилось и затаило злобу.

Среди затаившихся русофилов оказались несколько бывших курсантов Центра «Китеж». По собственной инициативе они вступили в формирующийся батальон территориальной обороны. Такие формирования создавались тогда во всех городах Украины и некоторых особо патриотических вузах, вроде Киево-Могилянской академии. Деньгами на формирование их заряжали местные ячейки украинских националистических партий, штабами служили партийный штабы. Это был второй эшелон добробатов, который должен был прийти на смену более раскрученным «Донбассу», «Айдару», которые несли огромные потери в донбасской мясорубке. А пока тербаты ожидали отправки на фронт, их приставили к патрульно-постовой службе, чтобы чем-то занять, и они не разбежались. Теперь вместо традиционного патруля из троих пэпээсников в серой форме, по городу зачастили патрули, возглавляемые одним срочником-милиционером, которого сопровождали двое тербатовцев. Отличить их можно было без всяких знаков различия. Милиционер был маленький, худенький, из воротника слишком большой рубашки торчала тоненькая шея. Тербатовцы же напротив — были вполне упитанны. Вооружен патруль был резиновой дубинкой, которую носил на ремне пэпээсник. Зато тербатовцы со всем пролетарским вдохновени-

ем наряжались в камуфляжи и тактическое снаряжение, которое им тоннами подвозили волонтеры. Помимо патрульной службы, тербатовцы несли службу на блокпостах.

С появлением в Новороссии первых блокпостов это поветрие массово охватило Украину. В каждом городе, от мала до велика, на въездах и выездах появились блоки, иногда по несколько штук. Иногда белыми мешками с песком были укреплены посты ДПС, иногда груды мешков с накинутой сверху маскировочной сеткой вырастали просто посреди дороги. На ментовских постах службу несли совместно автоинспекторы и «гражданские активисты». Инспекторы работали в обычном режиме, активисты реализовывали застарелые комплексы, демонстрируя абсолютную беспомощность в экстремальных ситуациях и шизоидно-параноидальный синдром в принципе.

Блоки с дэпээсниками усиливали бронетехникой. Как правило, из-за мешков выглядывал БТР. На ключевые блоки пригнали даже «Шилки». Правда, агентура из числа активистов сообщила, что ресурса у «Шилок» хватило только на то, чтобы своим ходом добраться до блокпостов. Теперь их даже передвигать боятся во избежание поломок. Однако БК у «Шилок» заряжен по полной. Если бы воины Новороссии действительно начали штурмовать украинские города, собранная информация могла бы иметь значение. Однако по факту все агентурные сведения остались всего лишь свидетельствами патологического расстройства психики укроактивистов.

Активист останавливал водителя. Тот недоуменно смотрел на инспектора ДПС. Инспектор прикладывал руку к фуражке: «Претензий нет». Акти-

вист загораживал дорогу. Водитель переспрашивал: «Я могу ехать?»

— Можете ехать, — подтверждал инспектор и стыдливо отворачивался.

И тут водитель попадал во власть активистов. У него грубо требовали документы, объяснений, куда следуете и зачем, открыть багажник. Попытки объяснить, что «инспектор же сказал, что претензий нет», приводили к увеличению градуса агрессии. Попытки выяснить личность допрашивающего и вообще его право останавливать, обыскивать, допрашивать разбивались о железное «я — активист». Милиция стояла рядом и старательно отворачивалась.

Служба на блокпостах стала отличной возможностью компенсироваться для тех гражданских активистов, которые оказались слишком трусливы, чтобы пойти на фронт. Зато на блокпостах они демонстрировали свою власть в условиях полной безнаказанности.

Когда пришел приказ выдвигаться в зону АТО, батальон разбежался. Теперь Никита добывал данные по флагману и единственному боеспособному кораблю украинских ВМС для российской разведки, а Артем торговал флагами и вышиванками, пополняя кассу «Правого сектора».

Увидевшись, они притворно обрадовались, поручкались и даже потискались, как и положено поборотам, Восток заценил торговлю стреляными тубусами РПГ и, естественно, в шутку спросил, нет ли настоящих? В шутку же услышал, что есть конечно, сейчас у каждого настоящего бандеровца есть РПГ. Также в шутку спросил, сколько есть и почему? Сколько надо, столько и есть. Своим по сто. Заказал три,

тем же вечером забрал. Война войной, а торговля должна быть честной, иначе нельзя будет доверять людям иного вероисповедания.

Провести параллель между покупкой Востока и терактом бандеровец Артем, конечно же, сможет, но только на уровне подозрений. Когда у каждого дома есть РПГ, когда этот каждый относится к армии как к предателям общего дела и слугам режима, кандидатов на выстрел оказывается слишком много. Однако несмотря на все богатство выбора, украинские спецслужбы неминуемо и, что еще печальнее, быстро выйдут на след «Одесских партизан». Когда выяснится, что никто из нациков не стрелял, то круг подозреваемых сузится донельзя. Одесса — не маленький город, а большая деревня, где все друг друга знают и все спят под одним одеялом. В частности, поэтому Поручик и был категорически против бессмысленного выстрела.

Накануне теракта, если можно назвать этим благородным словом бездарную пальбу по пустому военкомату, душной страстной одесской августовской ночью, когда уважающие себя люди гуляют по набережной, держа руку на талии украинок с черными бровями, русских с пшеничными локонами, молдаванок с родинкой на левой груди, евреек с чувственными губами или других девушек неясного этнического происхождения, Поручик имел встречу с предводителем «Одесских партизан» Бородой. В пустой комнате заброшенного научно-исследовательского института раскачивалась лампа под голым абажуром. Так большевики планировали захват Зимнего.

Поручик познакомился с Бородой в начале марта именно здесь, в голой обшарпанной комнате с бляющимся абажуром. Поручик тогда просто стоял